

ральные ценности в марксистской этической литературе, как правило, называются высшими, хотя в интерпретации этого понятия исследователи не придерживаются единой точки зрения. Ясно, во всяком случае, что «наиболее общими эквивалентами моральных ценностей в науке этике являются категории блага, добра и зла, справедливости, долга, совести, ответственности, чести, достоинства, смысла жизни и счастья»⁵. Понятие «высшие моральные ценности» не определено однозначно и оказывается достаточно подвижным, содержательно видоизменяясь в зависимости от контекста и конкретных исследовательских задач. Применительно к целям изучения процесса выбора и интериоризации субъектом нравственных императивов под высшими моральными ценностями правомерно понимать смысл жизни, нравственный идеал, счастье, поскольку ориентация на феномены, фиксированные именно этими этическими категориями, образует стратегическую жизненную перспективу личности и предопределяет отдельные компоненты и особенности их взаимосвязи в индивидуальной ценностной иерархии.

Личность как субъект нравственных отношений формируется в процессе социализации и становится носителем принятого в обществе морального сознания не только в результате включения в систему общественной деятельности, но и путем усвоения социально значимых ценностей, в числе которых моральные ценности занимают важнейшее место. Однако воздействие общества на личность, реализующееся в процессе социализации субъекта, было бы неверно понимать как механическое подчинение человека социально установленным стандартам поведения. Атрибутивной характеристикой нравственного субъекта является его свобода в выборе и реализации определенных моральных предписаний. В отличие от животного, человек, по словам К. Маркса, «делает самое свое жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность — сознательная... Только в силу этого его деятельность есть свободная деятельность»⁶. Свобода воли существует как специфичное для морали соотношение социально-массового и индивидуального действия. «...Свободная воля, — отмечал О. Г. Дробницкий, — это феномен самой нравственности, порождение присущего ей специфического механизма детерминации человеческого действия...»⁷.

Сознательно избранные субъектом моральные ценности лежат в основании последующего ситуационного и стратегического морального выбора, образуя тем самым уникальный мотивационный фон нравственной деятельности. Поэтому трудно переоценить роль, которую играют моральные ценности в процессе нравственного развития личности. Изучение механизма их формирования и возможностей целенаправленного воздействия на этот процесс со стороны общества является, таким образом, исключительно важной задачей, теоретическое решение которой имеет прямой выход в реальную практику, способствуя разработке конкретных путей повышения эффективности моральной регуляции, в котором особенно заинтересовано социалистическое общество.

¹ Фролов И. Т. Наука — ценности — гуманизм // Вопросы философии. 1981. № 3. С. 32.

² См.: Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. М., 1967.

³ Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982. С. 211.

⁴ См.: Каценелинбойген А. И. Системный анализ и проблема ценностей // Системные исследования. М., 1972. С. 69.

⁵ Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974. С. 151.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 565—566.

⁷ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974. С. 284.

НГУЕН КУАНГ ЛАП
**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОГО ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ
ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕРЕВНИ ВЬЕТНАМА**

Социалистическая республика Вьетнам — преимущественно аграрная страна, где крестьяне составляют подавляющее большинство населения. В дореволюционном прошлом они находились под гнетом местной буржу-

азии, феодалов, французских колонизаторов. Колонизаторы и помещики сосредоточивали в своих руках более 50 % пахотной земли. В то же время на долю крестьянских семей, которые составляли 95 % сельского населения, приходилось всего 40 % обрабатываемых площадей. При этом 60 % крестьянских дворов совершенно не имели земли¹. Крестьянам приходилось арендовать у помещиков земельные участки за непомерно высокую плату и, наоборот, за исключительно низкую плату наниматься в батраки к богачам или кое-как сводить концы с концами, кормясь с мизерных наделов общинной земли. Кроме высокой арендной платы и громадных ростовщических процентов крестьяне должны были платить множество различных налогов, нести трудовую, а также и другие тяжелые повинности, которые возлагала на них колониальная администрация. Они также подвергались бесконечным поборам со стороны своих мандаринов.

Такое социальное положение крестьян обрекало их на неграмотность и бескультурье. Колонизаторы и феодалы были заинтересованы в том, чтобы беднейшее крестьянство не имело доступа к знаниям, а находилось в плену невежества и отсталости, религиозных предрассудков. Темного крестьянина было легче эксплуатировать.

Но крестьянство, как и весь вьетнамский народ, не смирилось с положением угнетенного класса и вело борьбу против поработителей. Победа революции, строительство социализма в корне изменили общественные условия труда, быта и духовного развития трудящихся Вьетнама. В решениях V съезда КПВ подчеркивалось: «Прогресса добилось трудовое крестьянство нашей страны. Заметно возросли его хозяйственная сознательность, политический, культурный, профессиональный уровень. Крестьяне на Севере выдвигают многие инициативы, направленные на интенсификацию производства, рост производительности труда и укрепление новых производственных отношений, активно выполняют свои обязанности перед государством. Крестьяне активно восстанавливают и развивают сельское хозяйство, встают на путь коллективного труда, демонстрируя свою приверженность новому строю»².

Успехи вьетнамского крестьянства обеспечены постоянно крепнущим союзом с рабочим классом и умелым руководством КПВ. Союз рабочего класса и крестьянства играл и продолжает играть важную историческую роль в победе вьетнамской революции, в защите новой власти и укреплении нового строя. Благодаря союзу с рабочим классом вьетнамское крестьянство в основном успешно решает нелегкие проблемы своего социально-экономического и культурного развития и тем самым вносит важный вклад в строительство социализма.

Таким образом, и на примере революционных преобразований во Вьетнаме подтверждается учение марксизма-ленинизма о том, что только пролетариат может быть руководителем всех трудящихся в борьбе за установление новой власти, за удержание и использование ее для полной победы социализма. Закладывая основы этого учения, К. Маркс, в частности, утверждал, что интересы крестьян находятся в гармонии не с интересами буржуазии, которая противостоит ему как антагонист, а с интересами своего естественного союзника и вождя — городского пролетариата, призванного ниспровергнуть буржуазный порядок. Развивая учение К. Маркса, В. И. Ленин всесторонне раскрыл реальное значение союза рабочего класса с крестьянством. «Чтобы вся земля досталась трудящимся, — отмечал он, — для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов»³.

Вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством продолжает оставаться столь же актуальным и на современном этапе социалистических, народно-демократических, антиимпериалистических революций. «Вопрос о роли и месте крестьянства — одного из важнейших союзников рабочего класса в современном мире, — пишет П. И. Симуш, — занимает видное место в идейно-политической борьбе. Острая, непрекращающаяся полемика затрагивает обширный круг проблем, связанных с теорией и практикой ленинизма в крестьянском вопросе. В наши дни аграрные проблемы актуализируются новыми реальностями экономической и идеологической борьбы двух миров»⁴.

В условиях строительства социализма КПВ продолжает всемерно укреплять союз двух дружественных классов как важнейший фактор жизнеспособности и развития свободного Вьетнама. Успешно осуществляется аграрная реформа. Этому способствуют созданные по всей республи-

ке комитеты связи города и деревни. Они содействуют увеличению выпуска промышленной продукции, предназначенной для нужд деревни, оказывают помощь в обучении сельскохозяйственных кадров, развитии кооперирования, культуры на селе.

Под руководством коммунистической партии Вьетнама как политического авангарда рабочего класса крестьяне вместе со всеми трудящимися активно осуществляют социалистические преобразования в своей стране, ибо только благодаря им можно создать условия для развития человеческой личности. Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан говорил: «Цель революционного дела нашей партии в народе — счастье человека. Наш лозунг: «Все для человека, все создается человеком». Говоря о строительстве социализма, управлении и руководстве народным хозяйством, следует говорить о человеке как субъекте и объекте социального, экономического и культурного развития. Центральной задачей революции в области идеологии и культуры является создание новой культуры, воспитание нового человека»⁵.

После августовской революции 1945 года, когда начался переход от национально-демократической революции к социалистической, произошли глубокие изменения в жизни вьетнамских крестьян. Сегодня в кооперированном селе развиваются и укрепляются коллективные хозяйства, обобществившие средства производства сначала в масштабе общины, а затем и всего села. Это позволило расширить специализацию и кооперирование, интенсифицировать производство сельскохозяйственной продукции.

Радикальные изменения способа производства создали объективные социально-экономические предпосылки для зарождения и развития у крестьянства идей коллективного хозяйствования. Однако психология индивидуализма как продукт мелкого аграрного производства еще имеет глубокие корни в сознании отдельной части крестьян. Частнособственнические пережитки, нерадивое отношение к коллективному имуществу, к общему делу создают немало трудностей для осуществления подлинно социалистического кооперирования. Поэтому выдвинутый партией в период развертывания коллективизации лозунг «кооператив — это дом, а член кооператива — хозяин дома» сохраняет свою актуальность как норма, как образец. К такому уровню сознательности должно стремиться все коллективизированное крестьянство.

Следовательно, создание решающих объективных условий как основного компонента социальной среды, в которой воспитывается новый человек, происходит в процессе повышения активности субъективного фактора по преодолению трудностей, разрешению противоречий переходного периода от капитализма (а в таких странах, как Вьетнам — и феодализма) к социализму. Ведущей силой этого субъективного фактора является партия, которая организует крестьянские массы на кооперирование, совершенствование механизмов управления кооперативным производством, осуществляет постоянную борьбу за ликвидацию уравниловки в распределении продуктов, переход к строгому хозрасчету и осуществлению принципа распределения по труду, активно вовлекает самих тружеников в эту деятельность. Иначе говоря, в деревне происходит процесс создания и развития социалистических отношений при активном сознательном участии самих субъектов этих отношений.

В настоящее время осуществляется реорганизация сельского хозяйства для перехода к крупному социалистическому способу производства в масштабах уезда, провинции, всей страны. Создаются материальные условия для расширения кругозора коллективизированного крестьянина и постепенного подъема уровня его сознания от интересов отдельной общины, кооператива к пониманию интересов всего государства. Тем самым открываются новые перспективы в разрешении неантагонистических противоречий между личной выгодой производителей и интересами кооператива. Глубокая привязанность крестьянина в прошлом к своей общине, своему селу, которая по сути дела означала его полную зависимость от выделенного общиной клочка земли, от помощи соседей, постепенно заменяется предпочтением общегосударственных интересов, в частности готовностью поехать осваивать новые экономические районы или на строительство промышленных объектов туда, куда зовет партия. Лишь за 5 лет (1976 — 1980) сотни тысяч трудоспособных людей добровольно покинули густонаселенные районы равнины Бакбо, Приморья и отправились на освоение целинных земель в Намбо, Тэингуен, а также на освоение приграничных районов, островов на Севере. Таким образом сельские жи-

тели сознательно участвуют в важном государственном деле перераспределения рабочей силы в масштабах всей страны в соответствии с общественными потребностями.

Изменению отношения людей к труду способствуют значительные изменения в его содержании. Раньше, обрабатывая мелкие участки, крестьяне-единоличники не могли осуществлять какое-либо другое распределение труда, кроме естественного, при котором «буйвол тянет, муж пашет, а жена сажает». Это было характерно для натурального хозяйства. В этих условиях крестьянин обменивался своей деятельностью и энергией с природой больше, чем с обществом. Из-за отсутствия должного уровня культуры мелкий производитель в своем профессиональном и общем духовном развитии не поднимался выше усвоения опыта примитивного труда, накопленного его предками. Для крестьянства, ограниченного рамками этого опыта и границами своего надела, был характерен духовный консерватизм как порождение двойственной социальной природы труженика и собственника.

Понятно, что для полного изживания отрицательных проявлений мелкого частного производства в личности труженика требуется немало времени. И все же вследствие одновременного развертывания на селе трех революций (в производственных отношениях, в сфере идеологии и культуры, а также революции научно-технической) работа коллективного крестьянства стала планомерной, организованной, более высокопроизводительной, чем раньше. Во Вьетнаме «осуществление трех революций—это одновременно процесс постепенного становления режима социалистического коллективного хозяйствования, процесс формирования социалистического производства новой культуры»⁶.

На основе коренных политических и социально-экономических преобразований, которым положила начало августовская революция, постепенно складываются благоприятные объективные и субъективные предпосылки для общекультурного развития сельских тружеников. В конкретных условиях Вьетнама, говорил Хо Ши Мин, «чтобы строить социализм, нужно прежде всего иметь социалистического человека»⁷. Новый человек—это продукт нового общества и одновременно его сознательный субъект. Такой человек не может появиться стихийно, его нужно целенаправленно и активно формировать. Одним из важных направлений этого процесса является всемерное развитие народного образования. На основе ликвидации неграмотности (до революции в сельской местности было 90 % неграмотных) быстро развивалась сеть школ первой и второй ступеней для повышения общеобразовательного уровня как в городе, так и в деревне. «Повсюду—в городах и деревнях—были открыты школы, в которых преподавали десятки тысяч учителей и учились миллионы школьников. В 1955/56 учебном году в северном Вьетнаме насчитывалось 1288 тыс. учащихся, а в 1975/76 учебном году—6797 тыс., т. е. в 5 раз больше»⁸. «14 млн учащихся школ страны торжественно встретили 5-го сентября новый 1984/85 учебный год»⁹.

Революционизирующее воздействие на развитие производительных сил и производственных отношений во Вьетнаме оказывает существование системы социалистических государств и их братская помощь. Один из видов этой помощи заключается в том, что объединенные силы социалистического содружества надежно защищают Вьетнам от посягательства со стороны империалистической реакции. Без этой помощи Социалистическая Республика Вьетнам не могла бы спокойно развивать свои производительные силы, науку и культуру. Материально-техническая помощь, которую оказывают Вьетнаму социалистические государства, способствует укреплению социалистического способа производства. В июне 1977 года СРВ стала членом Совета Экономической Взаимопомощи, что позволило ей участвовать в международном социалистическом разделении труда, в специализации и кооперировании производства в целях быстрого и эффективного наращивания потенциала страны.

Исключительно важную роль в строительстве социалистического Вьетнама играет экономическая, техническая и культурная помощь Советского Союза, направленная прежде всего на развитие основных отраслей промышленности, сельского хозяйства. Кроме того, СССР и другие социалистические страны помогают Вьетнаму в подготовке соответствующих специалистов, способных не только овладеть сложнейшей современной техникой, но и обеспечить ее дальнейшее развитие. Уже к 1982 году с помощью СССР было подготовлено 62 тыс. вьетнамских специалистов и

квалифицированных рабочих, в том числе 11 тыс. человек прошло обучение на предприятиях и в учебных заведениях Советского Союза¹⁰. Многие из них работают сегодня в деревне, помогают крестьянам в строительстве новой жизни. Сами они во многом воплощают в себе образ нового человека, человека социалистического типа.

Таким образом, активно участвуя в революционном преобразовании общества, вьетнамские крестьяне при всесторонней поддержке и помощи стран социалистического содружества, рабочего класса добились значительных успехов в своем социальном и духовном развитии. По степени развития таких социальных свойств, как чувство хозяина коллективной собственности, коллективизм, политическая сознательность, общекультурный уровень — это уже новые люди нового Вьетнама.

¹ См.: Экономика и культура Вьетнама 1930—1980 гг. Ханой, 1980. С. 81. (На вьетнам. яз.)

² V съезд коммунистической партии Вьетнама. М., 1983. С. 80.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 44.

⁴ Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. М., 1976. С. 8.

⁵ Ле Зуан. Твердо придерживаться закономерностей, обновлять управление экономикой // Коммунист. 1984. № 15. С. 72.

⁶ Ле Зуан. Социалистическая революция на новом этапе: Актуальные проблемы развития экономики Вьетнама. М., 1980. С. 11.

⁷ Хо Ши Мин. О партийном строительстве. Ханой, 1980. С. 89 (На вьетнам. яз.)

⁸ Социалистическая республика Вьетнам. М., 1982. С. 17.

⁹ Новости Вьетнама. 1984. № 10. С. 16. (На вьетнам. яз.)

¹⁰ См.: Социалистическая республика Вьетнам. С. 200.

В. Р. ЯЗЫКОВИЧ

БАПТИЗМ И ЛИЧНОСТЬ ВЕРУЮЩЕГО

Важным условием дальнейшего совершенствования советского общества является широкое участие трудящихся в творческой, способствующей всестороннему развитию личности деятельности. «Социализм развивает все многообразие интересов, потребностей, способностей людей... Социализм нуждается в таком многообразии, видя в нем необходимое условие дальнейшего подъема творческой активности людей, инициативы, соревнования умов и талантов, без чего вообще немислим социалистический образ жизни, немисливо движение вперед»¹. К идеологическим факторам, препятствующим раскрытию творческой, деятельной сущности современного человека, следует отнести сохраняющееся влияние религии на часть членов нашего общества.

Религиозные организации сегодня не в состоянии оказывать существенное идеологическое воздействие на передовые, занятые творческой деятельностью, духовно развитые, образованные слои населения. Как показывают конкретно-социологические исследования, к религиозной проповеди проявляют интерес люди со слабыми социальными связями, для которых характерно отсутствие интересных, развивающих форм деятельности и самопроявления, формальное общение, недостаток товарищеских отношений. В компенсаторном действии религии испытывают потребность те, кто переживает сложные, кризисные жизненные ситуации. К обращению к религии предрасполагают духовная неразвитость, индивидуалистическая ориентация, тяга к потребительству и самовозвышению. Могут иметь значение особенности индивидуальной психики (особая чувствительность, излишняя застенчивость и др.). Умение использовать указанные предрасполагающие к религиозности факторы во многом определяет жизнеспособность современных религиозных течений. Причем наибольшие приспособительные возможности проявляют те из них, которые в своей вербовочной деятельности делают акцент на подчинение своему влиянию внутреннего мира человека. В этом плане наиболее активны некоторые протестантские течения, ибо, как указывал К. Маркс, в протестантизме центр тяжести религиозной жизни приходится на внутренний мир человека².

Свойственное всем протестантским течениям стремление овладеть в первую очередь внутренним миром человека наиболее полное и последовательное выражение находит в баптизме. Центральное место в баптистской идеологии занимает требование «возрождения», т. е. радикального,